

П. В. Востриков

ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ВИРГИНИИ

В данной статье представлены основные черты состояния Англиканской церкви в колониальной Виргинии (1607–1776). Виргиния была первой постоянной английской колонией в Северной Америке, и в ней была предпринята попытка переноса многих английских традиционных институтов в Новый Свет. Но при этом Англиканская церковь приобрела особые черты, отличавшие ее от состояния церкви в метрополии: при формальном подчинении Лондонскому епископу приходы управлялись светскими лицами — членами приходского совета (вестри), которые также занимали должности в политических и судебных органах колонии; к концу XVIII в. появилась должность церковного уполномоченного (комиссара), подотчетного епископу Лондона, он же являлся членом ассамблеи. Церковная организация, таким образом, являлась частью истеблишмента, играла заметную роль в политической жизни колонии и поддерживала общественную иерархию. Здания церквей обычно находились далеко от редких поселений и не имели колоколен, а дни воскресных служб были также временем оживления общественной жизни: возле церкви колонисты, испытывающие недостаток общения, делились новостями и торговали. Некоторая профанация воскресного дня могла вызывать недоумение у представителей других протестантских толков, прибывших из северных провинций, но, тем не менее, сохранившиеся свидетельства позволяют судить об искреннем стремлении многих колонистов к благочестивой жизни.

Ключевые слова: колониальная Виргиния, Англиканская церковь, протестантизм, вестри, Литургия, книга общей молитвы, общественная иерархия, Джеймс Блэр, Хью Джонс, богословие латитудинариев, практическое благочестие, общественная жизнь.

Англиканская церковь в колониальной Виргинии являлась в значительной мере не только одним из вариантов протестантизма как религиозного учения, но и символом утверждения роялизма и некоторых других английских традиций на американском континенте. В отличие от пуритан, квакеров, пресвитериан, англикане не занимались столь усердно разработкой своего теологического учения, которое, скорее, комбинировало некоторые положения католицизма с лютеранскими и кальвинистскими веяниями. Виргиния не была основана сектантами, претерпевшими гонения за веру, ее вероучение не имело утопических ожиданий [Бурстин, 1993, 154; Bond, 2005, 9–10].

Англиканская церковь, возникшая в результате известных семейных неурядиц короля Генриха VIII, при имеющихся исторических предпосылках разрыва с Римом (ранние переводы Библии на английский язык, деятельность Джона Уиклифа и лоллардов еще в XIV столетии), сохраняла многие черты «старой церкви», то есть католической. Отпадение от Рима не было связано с идейным противостоянием, в Англии не было фигуры масштаба Лютера или Кальвина. Реформация в ней началась схизмой — кроме признания монарха главой церкви, догматы и обряды продолжали оставаться католическими. Генрих VIII внутренне оставался таким же католиком, как и до разрыва с Климентом VII, он так же продолжал ненавидеть протестантов, как и в 1521 г., когда издал сочинение против Лютера. Только под влиянием своих советников, архиепископа Томаса Крамнера и министра Томаса

Павел Вячеславович Востриков — соискатель кафедры всеобщей истории исторического факультета, Курский государственный университет (sortavala2015@inbox.ru).

Кромвеля, симпатизирующих протестантизму, король издал от лица парламента документ из 10 статей, содержащих нечто вроде нового вероучения. При этом монархе определенное влияние оказало лютеранство, в правление Эдуарда VI и Елизаветы I изменения в церкви были проведены в кальвинистском духе, а в целом характер Англиканской церкви состоял в компромиссе между католицизмом и протестантизмом. Например, сохранялся литургический календарь, за исключением праздников, посвященных Богородице и некоторым святым, сохранялся и институт епископов, хотя, с другой стороны, англикане ввели народный язык в богослужении и следовали общей иконоборческой традиции протестантизма [Кареев, 2015, 184–188; Смирнов, 2007, 709–710].

В ходе Реформации в Англии стали появляться группы ревнителей, считавших, что церковь недостаточно освободилась от признаков папизма. Англиканская церковь, будучи результатом компромисса, была полной противоположностью кальвинизму вообще, в особенности уже утвержденного Джоном Ноксом в Шотландии Пресвитерианской церкви [Кареев, 2015, 206].

Пресвитериане считали излишним фиксированный календарь служб и молитв, использование особых облачений, крестное знамение, коленопреклонение при причастии. Еще более радикальные критики традиционного канонического устройства стали известны под общим названием пуритан. Подвергаясь гонениям, они стали связывать свои чаяния с иммиграцией в Америку. Среди них выделялись сепаратисты, ставшие основателями колонии Новый Плимут в 1620 г., а еще через десять лет представители другого радикального направления — конгрегационалисты основали колонию Массачусетского залива [Johnson, 1999, 31–33].

Англиканство фактически, но не канонически, было разделено на «высокую церковь», с тяготением к традициям англо-саксонского дореформенного христианства, и «низкую церковь», которая стремилась к внутреннему дальнейшему реформированию, но последователи последнего направления не выходили, подобно пуританам, из церкви, действовали внутри ее и продолжали воспринимать английского монарха как ее главу [Дугин, 2015, 93].

Во время правления Елизаветы I Англия вела активную политику по поддержке протестантских государств и одновременно активного противодействия католической Испании. Успешные действия английских пиратов и английского флота против испанцев и гибель Непобедимой армады в 1588 г. воспринимались современными публицистами как знак Божий, и Реформация, значит, была богоугодным делом [Дугин, 2015, 91]. Реформация, проведенная сверху, способствовала укреплению англосаксонской идентичности. Английский язык, бывший ранее бытовым, становится государственным [Дугин, 2015, 95]. Для дальнейшего укрепления протестантизма большое значение имел новый перевод Библии, выполненный по распоряжению короля Якова I в период с 1604 по 1611 гг. группой переводчиков, наиболее влиятельным из которых был Джон Бойз. Библия короля Якова до сих пор остается самой известной в англоязычном мире [McCrum, Cran, MacNeil, 1986, 110–116].

Церковь в Виргинии появилась с первыми поселенцами в 1607 г. Вскоре после высадки на берегу реки, названной Джеймс, колонисты соорудили подобие церкви под навесом из изношенного паруса и установили крест. «Это и была наша церковь до той поры, пока мы не выстроили что-нибудь получше, что-то вроде навеса». В настоящее время эта первая церковь реконструирована в рамках музейного проекта [Smith, 1910, 957]; [Howe, 2003, 81].

Джон Смит писал об этом не только желая проиллюстрировать трудности, с которыми сталкивались колонисты, но и с целью показать признаки присутствия англичан в далеком негостеприимном окружении. Как утверждал один английский клирик, «Господь — это англичанин», следовательно, многие колонисты могли быть проникнуты этой идеей и воспринимали свою экспедицию как особую миссию [Horn, 2005, 140]. Среди прибывших поселенцев был Роберт Хант, капеллан, который первым совершил Вечерю Господню 21 июня 1607 г.

Необходимость утверждения церковного фундамента признавалась наряду с присутствием других институтов общества граждан той поры: политической власти и кодекса законов. С роспуском Виргинской компании в 1624 г. для колониальной церкви наступили трудные времена. Потрясения в самой Англии, прежде всего гражданская война, также сказывались на управлении делами колонии в разных сферах жизни. Правительство было заинтересовано скорее в получении прибыли от торговли табаком, чем в религиозном воспитании, просвещении и образовании. Не было достаточно священников, приходских школ и церквей. Губернаторы сетовали на необузданный, бунтарский нрав колонистов [Bond, 2000, 180–197; Bonomi, 1986, 15–16].

Англиканская церковь в Виргинии была своеобразным институтом, получившим развитие при адаптации английских форм к местным условиям. Удаленность от метрополии немало способствовала этому [Nelson, 2001, 33–42; Бурстин, 1993, 158].

Статус Англиканской церкви не был одинаковым в разных колониях, это было связано с преобладающим тем или иным направлением протестантизма. Церковь в Виргинии не являлась митрополией, но находилась под формальной юрисдикцией Лондонского епископа, руководствовалась законами, принятыми Генеральной ассамблеей и управлялась вестри (представительством влиятельных прихожан). Вестри в Виргинии приобрели такие властные полномочия, которые делали их влияние равнозначным силе епископов в Англии. Приходские советы являлись важными центрами местного самоуправления, будучи как светским, так и церковным органом, и принимали самое активное участие в повседневной жизни колонистов. Поэтому церковь стала сразу играть важную роль во внутренней колониальной политике. Выборы в приходской совет проходили только с образованием новых приходов, а покойные члены заменялись по рекомендации действующих членов [Bridenbaugh, 1950, 10–11; Nelson, 2001, 32–34].

Вестри обладали правом призывать на служение приходских священников, планировать и следить за строительством церквей, распределять средства на поддержку бедных прихожан и обучение сирот, платить жалование священнику, следить за состоянием нравственности, устанавливать уровень налогов в приходе, а также фиксировать случаи отсутствия на церковных службах [Upton, 1997, 5].

От англиканских священников Виргинии осталось немало исторических документов: мемуаров, писем, проповедей. Среди них были выдающиеся личности и просветители народа, миссионеры в среде индейцев и негров, примечательные не только своим церковным служением [Jones, 1961, 12–33; Anescko, 1985, 241–248]. Большинство священников имели хорошее образование — это были выпускники Оксфорда, Кембриджа, шотландских университетов, позднее — Колледжа Уильяма и Мэри. Например, это Хью Джонс, летописец Виргинии и преподаватель математики в Колледже Уильяма и Мэри, историк и тоже преподаватель колледжа Уильям Стит, изобретательный хозяйственник Роберт Роуз. В 1749 г. Роберт Роуз создал сдвоенное каноэ, которое позволяло переправлять по рекам Виргинии в восемь-девять раз больше табака, чем прежде [Abbot, 1957, 51]. Упомянем также организаторов школ и учителей Джонатана Бухера и Джеймса Маури. Незаурядной личностью был Джеймс Мэдисон, кузен и тезка четвертого президента США. Мэдисон был ректором Колледжа Уильяма и Мэри, он интересовался естествознанием и был членом философского общества. Он стал первым епископом Виргинской епархии, образованной на месте прежнего истребленного Епископальной церкви. С его рукоположением восстановилась каноническая связь между церковью Англии и англиканами Виргинии [Исаев, 2006, 22]. Оставили след в истории и скандальные личности вроде валлийца Горонви Оуэна, который часто бывал обличен в пристрастии к бутылке, но был известен также как утонченный поэт [Nelson, 2001, 90–91]. В социальном отношении священники, скорее, принадлежали к среднему классу, но среди них было немало представителей джентри, такого положения можно было достичь, главным образом, благодаря удачной женитьбе. Многие пасторы имели близкие контакты с самыми влиятельными плантаторами, участвовали в семейных обедах и праздничных торжествах, вследствие

чего порой возникала определенная дистанция между ними и простыми прихожанами, которые не торопись открывать им свои внутренние переживания. Независимо от уровня образования и степени освоения культурного кода джентльмена материальное благосостояние виргинского священника определялось качеством табака и ценой на него в том графстве (приходе), где он служил [Middleton, 1969, 425–426].

При изучении сохранившихся свидетельств можно согласиться с английским путешественником и священником Эндрю Бэрнеби (имевшим, впрочем, скептически-снихождительное отношение к жителям колоний), который писал в своих заметках, что большинство пасторов в Виргинии — «это люди воздержного и примерного нрава» (Burnaby, 1904, 48).

В течение первых нескольких десятилетий колонизации иммигранты в Виргинию придерживались различных протестантских взглядов, здесь находили приют как пуритане, так и квакеры. Пуритане играли заметную роль в первые годы колонизации. В 1619 г. Кристофер Лоун основал в южной части колонии несколько пуританских поселений. Джон Уинтроп, губернатор Массачусетса, прислал священников и дружеское послание губернатору У. Беркли [Слезкин, 1986, 26–27].

К середине XVII столетия в Виргинии было значительное число нонконформистов в графствах Айл-ов-Уайт, Нансемонд и Нижний Норфолк [Horn, 1994, 56; Davis, 1978, 643–644]. Но постепенно первоначальная ситуация с веротерпимостью начала меняться. Еще в 1632 г. Ассамблея приняла законы, утверждающие религиозное единство: все должны были принадлежать к англиканскому вероисповеданию (Hening, 1823, Vol. 3, 180–187).

Впоследствии были приняты дополнительные законодательные меры по ограничению религиозной свободы различных сектантских групп. А в 1642–1643 гг. губернатор Уильям Беркли изгнал наиболее ревностных пуритан из Виргинии [Слезкин, 1986, 19].

Квакеры впервые появились в Виргинии в 1656 г., а уже в 1658-м были изгнаны наиболее активные из них. В 1661 г. были даже приняты законы, предусматривающие наказание в виде штрафа в 100 фунтов, накладываемое на капитана любого корабля, привозящего квакеров в Виргинию. Но квакеры сумели выстоять и основали свою первую церковь в колонии в 1662 г., а затем возникли и другие общины, хотя из-за их малой численности их влияние в колонии было незначительным [Hardgrave, 1939, 12–13]. Были приняты и другие постановления по ограничению религиозной свободы (Hening, 1823, vol. 3, 47–48), которые, впрочем, не распространялись на лютеран и гугенотов, так как они не считались сектантами-диссидентами. Очевидно, что ситуация в религиозной сфере была тесным образом связана с политическим брожением в метрополии. Следует заметить, что на практике джентри не проявляли инквизиторского рвения до той степени, в которой об этом можно судить по принятым законам. Давление на инакомыслящих не было вызвано доктринальными разногласиями, скорее, квакеры и пуритане не вписывались в политический порядок, установленный элитой, поэтому вызывали неясное подозрение [Бурстин, 1993, 173–174].

В Виргинии местное своеобразие определялось так называемой табачной культурой. Выращивание табака создавало особый тип расселения, не способствовавший появлению и развитию городов. Колонисты селились возле плантаций, разбросанных по всей территории колонии. Часто они стремились занять место на берегу реки, по мере того как границы территорий отодвигались далее от океанского побережья. Поэтому приходы в сравнении с традиционными приходами в Англии были намного больше территориально и имели тенденцию становиться тем больше, чем более были удалены от прибрежной зоны. Расстояния делали посещение церквей затруднительным для тех прихожан, что жили далеко от них. Поэтому приходы старались строить и поддерживать небольшие часовни в разных более удобных местах: при пересечении дорог или у берегов рек.

Самая старая сохранившаяся колониальная церковь — это церковь Св. Луки в Смитфилде в графстве Айл-ов-Уайт (не считая руин церкви в Джеймстауне).

По своему архитектурному типу это позднеготическая английская приходская церковь [Howe, 2005, 14, 85; Upton, 1997, 58–61]. Но это совсем нетипичный образец колониальной церковной архитектуры. Нетипичной была и церковь Брутон париш, главная церковь в колонии. Она была выполнена в традициях Кристофера Рена, и в ней имелся орган, самый первый церковный орган в Америке [Tyler, 1895, 11; Howe, 2005, 112–114]. Колониальные церкви в Виргинии имели своеобразный стиль. В начале XVIII в. церкви имели продолговатую, Т-образную или крестообразную форму, покатыю крышу. До 1720 г. эти строения были преимущественно деревянными, но после кирпич стал основным материалом. Манера кладки была такой же, как при строительстве других «лучших домов» — Губернаторского дворца, Капитолия, зданий колледжа и судов. Очень редко они имели колокольню, так что чаще всего они и не были внешне похожи на церкви, скорее, были выполнены в той же манере, что и здания суда. Внутри можно было видеть ряды скамеек, расставленных часто крестообразно, с указанием имен прихожан, возвышающуюся кафедру для произнесения проповедей, в центре — крест и «скрижали»: тщательно выписанные Десять заповедей и Символ веры [Upton, 1997, 94–98].

Идеалом была небольшая церковь крестообразной формы на солидном фундаменте, с алтарем и крестом на восточной стороне и кафедрой в стороне. Церковь обязательно была окружена церковным двором, в котором находилось кладбище. Известный образец подобной архитектуры — церковь Христа в графстве Ланкастер. Этому строению повезло пережить все потрясения двух войн, а ведь сражения проходили неподалеку [Upton, 1997, 29–30]. Инициатором строительства и главным его спонсором был собственник тех поместий рабовладелец Роберт Картер I, известный как «Король» Картер. В упомянутой церкви в течение колониального периода сохраняется отнюдь не христианская традиция не входить в храм, пока сам Картер не придет и не соизволит войти [Sale, 1909, 19–20].

Весьма известным среди историков колониального периода является скандальный случай, когда священник, служивший в упомянутой церкви, выступил с речью, осуждающей гордыню, что вызвало неудовольствие Картера, хотя его имя и не было произнесено. Дело закончилось ожидаемой опалой — пастор Уильям Кей был лишен своего прихода. Этот случай наглядно иллюстрирует тот довод, что хотя в колониальной Виргинии священники и пользовались некоторыми льготами и могли формально принадлежать к правящей прослойке, но их социальное и имущественное положение было весьма хрупким и зависело от произвола местных помещиков [Isaac, 1982, 143–145].

Историк Джордж Брайдон насчитал 250 церквей в пределах границ современной Виргинии к 1776 г., многие из них часто перестраивались или были вторыми или третьими строениями, воздвигнутыми на одном и том же месте [Brydon, 1937, 241]. К настоящему времени в Виргинии удалось сохранить 49 церквей, построенных в дореволюционный период, и 43 из них были созданы англичанами [Upton, 1997, vii].

Церковная архитектура в Виргинии отражала положение англиканства о том, что главное, что происходит в церкви — это Литургия. Проповедь была вторична, точнее, она являлась неотъемлемой частью Литургии, но именно это и отличало религиозную жизнь виргинцев от собраний в молитвенных домах пуритан, напоминавших многочасовые университетские лекции [Fischer, 1989, 336].

«Благодатные слова, которые мы впервые слышим только раз или два, могут хорошо восприниматься нашим умом, но этого недостаточно для того, чтобы они глубоко проникли в наше сердце и могли влиять на наши чувства и поступки; тогда как установленный порядок богослужений позволяет нам постоянно держать в уме все для нас полезное, и одни те же слова и изречения, произносимые постоянно, могут быть твердо усвоены нами», — писал один английский епископ в конце XVII столетия, полемизируя со сторонниками творческого индивидуализма и молитвенной импровизации [Isaac, 1982, 63–64]. Проповеди были короче, чем у пуритан и пресвитериан, «редко более или менее двадцати минут, но всегда исполнены твердой

нравственности и глубоко изученной метафизики» (Fithian, 1900, 296). Проповедь виргинских пасторов имела строгую риторическую структуру, она была наполнена фразеологизмами и впечатляющими образами [Fischer, 1989, 338].

Порядок служб, молитв, псалмопений был строго зафиксирован к Книге общей молитвы с ее ритмикой, пропорциями и утонченной сдержанностью. Церковные службы часто проходили в удаленных церквях и часовнях на ротационной основе. Иногда проповедники выступали перед разными собраниями с одной и той же проповедью несколько воскресений подряд, так что прихожане могли видеть своего священника только раз в месяц. В приходских советах нашли выход из такого положения, назначая различных клерков для чтения молитв, служб и проповедей [Bond, 2000, 241]. Это вызывало неудовольствие среди клириков в Англии. Один из них, Морган Гудвин, по прибытии в Виргинию для изучения положения дел в 1665 г., узнав об этом, назвал их «плебейским сборищем и голодными пасторами», которые предпочитали нанимать светских чтецов, чем находить священника (что было более накладно) [Bond, 2005, 23].

Церкви были важными центрами общественной жизни, а не только домами для молитвы. Границы прихода часто совпадали с границами графств [Bond, 2000, 6–20].

Все колонисты, кроме тех немногих, кто принадлежал к иным протестантским сектам, считались принадлежащими к «Церкви Англии» и по закону были обязаны посещать церковь хотя бы один раз в четыре недели. Штраф за отсутствие на церковной службе в колониальный период составлял от пяти шиллингов или пяти (за первое нарушение) до пятидесяти фунтов табака. Предусматривались наказания и за другие проступки. Сохранилось немало свидетельств о применении подобных мер. Например, ухе в 1624 г. некий Томас Сэлли нарушил воскресный день, «отправившись на охоту», и должен был заплатить «пять фунтов стерлингов хорошим табаком» на поддержание церкви и, кроме того, он должен был признать свою вину перед всем собранием. В 1628 г. Томас Фарли, джентльмен, заплатил штраф в сто фунтов табака «за то, что не приходил в церковь в воскресный день в течение трех месяцев». В 1704 г. присяжные графства Миддлсекс осудили Томаса Симса за «езду по дороге с груженым скотом» и Уильяма Монтана и Гэррет Майнор «за то, что принесли устриц на берег в воскресный день для торговли» [Stanard, 1917, 328].

Впрочем, со временем соблюдение всех норм воскресного дня стало не столь строгим. Перед началом службы в воскресенье обстановка рядом с церковью во второй половине XVIII в., очевидно, походила на атмосферу деревенской ярмарки, главным событием которой была, казалось, торговля лошадьми. Фермеры и плантаторы средней руки прибывали верхом, более зажиточные джентри — в карете, вместе с другими членами семьи и конным эскортом старших сыновей. До начала службы всем было о чем поговорить. У оказавшегося в этой среде пресвитерианина из Нью-Джерси Филиппа Фифиана, ставшего частным учителем детей плантатора Роберта Картера, нашелся, конечно, повод для выражения неодобрения. Он отметил, что у церкви «получали и отправляли деловые письма, читали объявления, консультировались по поводу цен на табак, зерно и т. д., обсуждали происхождение, возраст, качества своих любимых лошадей... После службы около сорока пяти минут проходит в прогулках вокруг церкви среди толпы... когда кто-нибудь из джентльменов пригласит другого джентльмена к себе домой на обед» (Fithian, 1900, 296–297). На взгляд Фифиана, атмосфера и среди низших слоев была весьма живой и непринужденной на протяжении всего дня: «В воскресенье в Виргинии люди не носят ту же одежду, что и в рабочие дни, как у нас на севере. К пяти часам все лица (особенно у негров) выглядят жизнерадостными и праздничными. Все низшие классы народа, слуги и рабы считают этот день временем удовольствий и забав» (Fithian, 1900, 202). В тот воскресный день, когда семейство Картеров отправилось в церковь на лодке, он отметил в дневнике: «Река Номини наполнена лодками и каноэ, некоторые направляются в церковь, а кто-то собирается рыбачить и заниматься спортом» (Fithian, 1900, 255–256).

Многие влиятельные колонисты мыслили о себе как об англичанах вдали от Англии. Англия, а точнее, ее южные и западные регионы, откуда направлялись основные потоки поселенцев в Вирджинию, была идеалом, который они стремились перенести в колонию. Представители правящего слоя становились к началу XVIII в. весьма консервативны в своих взглядах и придерживались жестких принципов иерархичности. Классическим примером выражения подобных идей является старая англиканская проповедь о покорности 1562 г.: «Всемогущий Бог создал и установил все вещи на небе, на земле и в глубинах вод в совершенном порядке... Солнце, луна, звезды, радуги, громы, молнии, облака и все птицы имеют свой порядок. Земля, деревья, семена, растения, травы, все животные также поддерживают порядок... И сам человек имеет все части своего тела в совершенной гармонии и порядке. Представители человечества состоят в общественных сословиях и имеют соответствующие своему положению призвание и деятельность, предназначенные им. Некоторые занимают высокие места, некоторые — низкие, но все сословия нуждаются друг в друге» [Fischer, 1989, 398].

Иерархия общественных классов воспринималась как система, находящаяся в гармонии с природой и всем творением, а потому и считалась противоположностью безначалию, хаосу. Принцип иерархичности наглядно проявлялся даже в том, какие места выделялись для прихожан разных социальных групп при богослужении. Например, в церкви Брутон пэриш у губернатора было особое кресло, покрытое балдахинном. Джентри имели скамьи в первых рядах. Задняя галерея предназначалась для студентов колледжа [Коррер, 1986, 68], а для черных рабов имелись также места в северной галерее, или они садились в задней части церкви [Olmert, 2007, 101]. Во второй половине XVIII столетия в церквях Виргинии появлялись дополнительные частные скамьи в виде балконов, для которых даже порой сооружались отдельные лестницы и особые двери со стороны улицы [Upton, 1997, 220–226].

Как полагает Ричард Браун, «так как церкви в Вирджинии менее были озабочены обращением и спасением, чем в Новой Англии... прихожане отчасти рассматривали посещение церкви как проявление своей социальной активности. Участие помещиков в богослужении... было не только примером для нижестоящих, но и подчеркивало в их восприятии образ подлинной английской аристократичности» [Brown, 1989, 40].

В повседневной жизни показателем статуса джентльмена в течение многих десятилетий являлся парик. Деверо Джарратт, видный проповедник революционного периода, вспоминая свое детство, приводил пример того, как простые люди могли воспринимать человека в парике: «Мы привыкли смотреть на джентльменов как на представителей высшего класса. Лично я довольно стеснялся их и держался на расстоянии. Парик в то время был отличительным признаком джентльмена. Когда я видел человека в парике, проезжающего верхом мимо нашего дома, я исполнялся таким тяжелым чувством, таким страхом, что сразу убегал прочь, как бы опасаясь за свою жизнь» (Jarratt, 1806, 14). Как некая противоположность парика признаком принадлежности к социальным низам могла служить нашивка с указанием буквенного обозначения прихода, которую по закону 1755 г. были обязаны, под страхом наказания в 40 ударов плетью, носить бедняки «ради предотвращения различных беспорядков, опасность которых возникала при появлении большого количества безработных» [Upton, 1997, 221].

К концу XVII в. имело место важное нововведение — Лондонский епископ Генри Комптон создал новую должность церковного представителя (комиссара). Данный церковный чиновник являлся некоей заменой епископа в колонии и действовал от его имени. Однако комиссар не обладал властью рукополагать священников и дьяконов и утверждать последних в должности. Комптон сумел убедить многих представителей священства отправиться в колонию, он ввел обязательные сертификаты, подтверждающие достаточный уровень образования и моральных качеств кандидатов, желающих получить приход в Виргинии. Уроженцы колонии, если они имели намерение быть

рукоположенными, должны были совершить обязательный вояж в Англию и затем совершить столь же длительное и опасное путешествие обратно в Виргинию [Davis, 1978, 663–664; Bond, 2005, 171–172]. Первым комиссаром стал выходец из Шотландии Джеймс Блэр, он приобрел большое влияние в политической и церковной жизни колонии. Он служил в этой должности со времени своего назначения в 1689 г. до самой смерти в 1743 г., прожив 88 лет. Он был главным инициатором создания Колледжа Уильяма и Мэри, призванного стать кузницей кадров для церкви в Виргинии, первым его ректором и настоятелем приходской церкви в Уильямсбурге. Также Блэр сумел убедить Генеральную ассамблею поднять жалование священников до 16 000 фунтов табака в год и провести акт, обязывающий все приходы приобрести землю и дом для поддержания приходского священника и его семьи. В результате совместной деятельности Блэра и Комптона 80% приходов колонии к 1703 г. имели священников [Bond, 2005, 27].

Роберт Беверли в 1705 г. отмечал в своей «Истории и современном состоянии Виргинии»: «Они имеют в каждом приходе удобную церковь, построенную либо из бревен, либо из камня или кирпича и украшенную всем необходимым для совершения Божественной службы» (Beverley, 1885, 210).

В Виргинии, где смерть была частым явлением повседневности, особенно в период формирования колониальных институтов, религиозные настроения занимали в мировосприятии жителей важное место. В большинстве сохранившихся завещаний на первом месте упомянуты заботы о спасении, а лишь затем их авторы переходят к земным делам. Хотя порой заботы о духовном благополучии близких выражаются не в увещании вести благочестивую жизнь, а в требовании служб и проповедей в память почивших как об условии передачи наследства.

Губернатор Уильям Беркли начал свое завещание со слов: «Во-первых, я выражаю желание и надежду, что Бог, давший мне жизнь, примет мою душу в благодати... Свое тело я отдаю земле, откуда оно и было взято» (Hening, 1823, vol. 1, 559). Многие виргинцы заботились о религиозном образовании своих детей, если те вдруг останутся сиротами, и часто это требовало значительных средств [Bruce, 1910, 293–315]. Некоторые виргинские джентльмены вели особые дневники, где излагали свои религиозные впечатления. Особый акцент в их замечаниях делался на время молитвы, Литургии и примеры образцового благочестия [Bond, 2005, 70]. Для религиозной жизни Виргинии было характерно тихое, практическое благочестие, здесь не приветствовались внешние эмоции и экзальтированное рвение, характерные для представителей евангелических сект [Bond, 1996, 316–333]. Семейные библиотеки плантаторов включали большое количество Библий, молитвенников и проповедей. В библиотеке Ральфа Уормли 123 книги из 391 были религиозного содержания. Среди наиболее популярных трактатов были работы Ричарда Алестри, Джереми Тейлора, Эдварда Синджа и Льюиса Бейли [Wright, 1940, 383–392]. Приверженность англиканству, «религии джентльменов», составляла предмет гордости и была признаком принадлежности к обществу «настоящих англичан». Такие настроения в 1724 г. замечательно выразил Хью Джонс: «Если Новая Англия стала обителью для раскольников-пуритан и Амстердамом религии, Пенсильвания – пристанищем квакеров, Мэриленд – домом католиков, Северная Каролина – убежищем для беглых преступников, а Южная Каролина превратилась в вертеп разбойников и пиратов, Виргиния с полным основанием может считаться благодатным местом для истинных британцев и подлинных любителей благочестия (англикан), ибо Виргиния не взлетает слишком высоко и не падает низко, следовательно, достойна большого уважения и поощрения» (Jones, 1865, 48). Исследование религиозного состояния колониальной Виргинии 1724 г. по сохранившимся приходским книгам показывает, что Англиканская церковь как часть истеблишмента занимала прочные позиции во всех частях колонии. Многие представители клира отмечали, что воскресные службы исправно посещались большинством белых прихожан, большая часть из них приступала к Причастию [Nelson, 2001, 188–199].

Разного рода духовные искания вне англиканства были среди представителей правящей верхушки немногочисленны. Здесь представляет интерес случай крупного плантатора Филиппа Ладвела III, члена колониального совета, который, находясь в Лондоне в 1738 г., принял православие в церкви русского посольства [Hunter, Charman; Tsarina].

Но с середины XVIII в. в приграничных районах Виргинии, вдали от сравнительно давно обжитых мест стали распространяться другие направления протестантизма, затем они стали возмутителями спокойствия во всей колонии. Три волны Великого пробуждения, связанных с активным прозелитизмом сначала пресвитериан, затем баптистов и методистов, бросили вызов устоявшимся традициям — англикан обвиняли в религиозном равнодушии и потворстве некоторым популярным развлечениям [Kidd]. Но влияние англиканства на формирование особого типа культуры Старого Доминиона сохранялось до 1784 г., когда Англиканская церковь Виргинии утратила статус государственной [Fischer, 1989, 235–236].

Собственные структуры самоуправления виргинцы создали за фасадом иерархически возведенного здания Англиканской церкви [Бурстин, 1993, 68]. Самоуправление в Виргинии XVIII в. объединяло как гражданскую, так и церковную сферы и осуществлялось влиятельными плантаторами. Основой управленческих структур был приход, границы которого часто совпадали с границами графства, а церковные обязанности были неотделимы от гражданских. Мировые судьи графств также являлись членами приходских советов. Ведущие общественные и политические деятели были и известными прихожанами Англиканской церкви. Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, П. Генри и многие другие лидеры Виргинии принадлежали к их числу. Из более чем ста членов конституционного конвента Виргинии 1776 г. только трое не являлись членами приходских советов. В ходе Войны за независимость приходские советы были и штабами. Хотя следует отметить, что религиозные убеждения многих этих лиц не отличались последовательностью, ведь собственно церковные собрания в Виргинии не проводились, и авторитет догматического учения был незначителен. Очевидно, что взгляды латитудинариев были близки и виргинским священникам, не вдававшимся в богословские дискуссии [Бурстин, 1993, 158–165]. Для многих отцов-основателей быть верующим означало быть ответственным и исполнительным прихожанином, хотя на практике они могли придерживаться популярного в те годы учения деизма [Holms, 2006, 49–52].

Англиканская церковь в колониальной Виргинии наряду с другими общественными и политическими структурами, такими как плантационное рабство, двухпалатная Генеральная ассамблея, институт губернаторства, являлась основой общественного мироустройства и необходимой частью политического истеблишмента. Когда в колониях началось революционное брожение, то она, также как и все прочие институты, претерпела определенную трансформацию. Разрыв политических связей с метрополией и образование нового государства — США, означал также и кризис церковных связей: если в Виргинии большинство англиканских священников поддерживали движение за независимость, то в Нью-Йорке, например, среди клира было немало лоялистов. События Войны за независимость привели к трансформации Церкви Англии и к появлению Англиканской Епископальной церкви на ее основе. Первым епископом в США стал Сэмюэл Сибери, рукоположенный 14 ноября 1784 г. в Абердине епископами Шотландской Епископальной церкви [Samuel Seabury]. Епископальная церковь США, в отличие от Церкви Англии, не признает своей главой монарха Великобритании, но это положение отражает только разный статус церквей в этих государствах в соответствии с законодательством и не затрагивает вопросов вероучения, которое продолжает оставаться единым.

Источники и литература

Источники

1. Beverley (1885) — *Beverley R.* History and the Present State of Virginia. Richmond, 1885.
2. Burnaby (1904) — *Burnaby A.* Burnaby's Travels through North America. New York, 1904.
3. Fithian (1900) — *Fithian P. V.* Journal and Letters of Philip Fithian. Princeton, 1900.
4. Hening (1823) — *Hening W. W.* Statutes at Large. Being a Collection of All the Laws of Virginia from the first session of the Legislature, in the Year 1619. Richmond, 1823.
5. Jarratt (1806) — *Jarratt D.* The Life of Devereax Jarratt. Baltimore, 1806.
6. Jones (1865) — *Jones H.* The Present State of Virginia. New York, 1865.
7. Smith (1910) — *Smith J.* Travels and Works of John Smith / ed. by E. Amber and A. G. Bradley. Edinburgh, 1910.

Литература

8. Бурстин (1993) — *Бурстин Д.* Американцы. Колониальный опыт. М., 1993.
9. Дугин (2015) — *Дугин А. Г.* Ноомахия: войны ума. Англия или Британия? Морская миссия и позитивный субъект. М., 2015.
10. Исаев (2006) — *Исаев С. А.* Джеймс Мэдисон. Политическая биография. СПб., 2006.
11. Кареев (2015) — *Кареев Н. И.* История Западной Европы в Новое Время. Том II: Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв. М., 2015.
12. Слезкин (1986) — *Слезкин Л. Ю.* У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы Английской буржуазной революции (1642–1660). М., 1986.
13. Смирнов (2007) — *Смирнов Е. И.* История Христианской Церкви. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.
14. Abbot (1957) — *Abbot W. W.* A Virginia Chronology, 1585–1783: "To Pass Away the Time". Williamsburg, 1957.
15. Anesco (1985) — *Anesco M.* So Discreet a Zeal: Slavery and the Anglican Church in Virginia, 1680–1730 // The Virginia Magazine of History and Biography. 1985. Vol. 93. № 3. P. 241–248.
16. Bond (1996) — *Bond E. L.* Anglican Theology and Devotion in James Blair's Virginia, 1685–1743: Private Piety in the Public Church // The Virginia Magazine of History and Biography. 1996. Vol. 104. № 3. P. 316–333.
17. Bond (2005) — *Bond E. L.* Spreading the Gospel in Colonial Virginia. Preaching Religion and Community, with Selected Sermons and Other Primary Documents. New York, 2005.
18. Bond (2000) — *Bond E. L.* Damned Souls in Tobacco Colony. Religion in the Seventeenth Century Virginia. Macon, 2000.
19. Bonomi (1986) — *Bonomi P. U.* Under the Cope of Heaven. Religion, Society, and Politics in Colonial America. New York; Oxford, 1986.
20. Bridenbaugh (1950) — *Bridenbaugh C.* The Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg. Williamsburg, 1950.
21. Brown (1989) — *Brown R.* Knowledge is Power. The Diffusion of Information in Early America, 1700–1865. Oxford, 1989.
22. Bruce (1910) — *Bruce P. A.* Institutional History of Virginia. Richmond, 1910.
23. Brydon (1937) — *Brydon G. M.* The Colonial Churches of Virginia. Richmond, 1937.
24. Davis (1978) — *Davis R. B.* The Intellectual Life in the Colonial South, 1545–1763. Knoxville, 1978.
25. Fischer (1989) — *Fischer D. H.* Albion Seed. The Four British Folkways in America. New York; Oxford, 1989.
26. Hardgrave (1939) — *Hardgrave H. S.* A Brief History of the Quakers in England and Virginia and the Hardgrave Family, 1634–1939. Los Angeles, 1939.
27. Holms (2006) — *Holms D.* The Faiths of the Founding Fathers. Oxford, 2006.

28. Horn (1994) — *Horn J.* Adapting to the New World. English Society in the Seventeenth-Century Chesapeake. Chapel Hill, 1994.
29. Horn (2005) — *Horn J.* A Land as God Made it. Jamestown and the Birth of America. New York, 2005. P. 140.
30. Howe (2003) — *Howe J.* Houses of Worship. An Identification Guide to the History and Styles of American Religious Architecture. San Diego, 2003.
31. Hunter — *Hunter R., Chapman N.* Colonel Philip Ludwell III: The Forerunner of Orthodoxy in North America. Available at: www.pravoslavie.ru/english/print/88120/html (accessed: 06.12.2016).
32. Isaac (1982) — *Isaac R.* Transformation of Virginia, 1740–1790. Chapel Hill, 1982.
33. Jones (1961) — *Jones J.* The Established Virginia Church and the Conversion of Negroes and Indians, 1620–1760 // *The Journal of Negro History.* 1961. Vol. 46. № 1. P. 12–33.
34. Johnson (1999) — *Johnson P.* A History of the American People. New York, 1999.
35. Kidd — *Kidd T.S.* Great Awakening in Virginia. Available at: https://www.encyclopediavirginia.org/Great_Awakening_in_Virginia_The (accessed: 05.11.2017).
36. Kopper (1986) — *Kopper P.* Colonial Williamsburg. New York, 1986.
37. McCrum, Cran, MacNeil (1986) — *McCrum R., Cran W., MacNeil R.* The Story of English. London, 1986.
38. Middleton (1969) — *Middleton A.P.* Colonial Virginia Parson // *The William and Mary Quarterly.* 1969. Vol. 26. № 3. P. 425–426.
39. Nelson (2001) — *Nelson J.* A Blessed Company. Parishes, Parsons, and Parishioners in Anglican Virginia, 1690–1776. Chapel Hill, 2001.
40. Olmert (2007) — *Olmert M.* Official Guide to the Colonial Williamsburg. Williamsburg, 2007.
41. Samuel Seabury. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel_Seabury (accessed: 11.12.2017).
42. Sale (1909) — *Sale E.T.* Manors in Virginia in Colonial Times. Philadelphia; London, 1909.
43. Stanard (1917) — *Stanard M.* Colonial Virginia, Its People and Customs. Philadelphia, 1917.
44. Tsapina — *Tsapina O.* The Strange Case of Philip Ludwell III: Anglican Enlightenment and Eastern Orthodoxy in Colonial Virginia. Available at: www.ludwell.org/strange-case-of-philip-ludwell (accessed: 16.12.2016).
45. Tyler (1895) — *Tyler L.G.* Bruton Parish Church. Richmond, 1895.
46. Upton (1997) — *Upton D.* Holy Things and Profane. Anglican Parish Churches in Colonial Virginia. New Haven, 1997.
47. Wright (1940) — *Wright L.B.* Pious Reading in Colonial Virginia // *The Journal of Southern History.* 1940. Vol. 6. № 3. P. 383–392.

Pavel Vostrikov. The State of the Anglican Church in Colonial Virginia.

Abstract: This article presents the main features of the state of the Anglican Church in colonial Virginia (1607-1776). Virginia was the first permanent English colony in North America, and it attempted to transfer many English traditional institutions to the New World. However, at the same time, the Church of England acquired special features that distinguished it from the church in the metropolis: with formal submission to the London bishop, the parishes were administered by secular persons — members of the parish council (“vestries”) — who also held positions in political and judicial bodies of the colony. By the end of the 18th century, the post of church commissioner, reporting to the Bishop of London, had appeared, and he was also a member of the assembly. The church organization, thus, was part of the establishment, played a prominent role in the political life of the colony, and supported the social hierarchy. Church buildings were usually far from rare settlements and did not have bell towers, and Sunday service days were also a time of revitalization of public life: near the church, colonists, who normally lacked communication, exchanged news and traded. This “profanation” of the Sunday could be perplexing for representatives of other Protestant

denominations coming from the northern colonies, but, nevertheless, the surviving evidence allows one to judge the sincere aspiration of many colonists for a pious life.

Keywords: colonial Virginia, Anglican Church, Protestantism, vestry, liturgy, Book of Common Prayer, social hierarchy, James Blair, Hugh Jones, latitudinarian theology, practical piety, public life.

Pavel Vyacheslavovich Vostrikov – Graduate Student at the Department of History, Kursk State University (sortavala2015@inbox.ru).

Sources and References

Sources

1. Beverley (1885) – Beverley R. *History and the Present State of Virginia*. Richmond, 1885.
2. Burnaby (1904) – Burnaby A. *Burnaby's Travels through North America*. New York, 1904.
3. Fithian (1900) – Fithian P. V. *Journal and Letters of Philip Fithian*. Princeton, 1900.
4. Hening (1823) – Hening W. W. *Statutes at Large. Being a Collection of All the Laws of Virginia from the first session of the Legislature, in the Year 1619*. Richmond, 1823.
5. Jarratt (1806) – Jarratt D. *The Life of Devereax Jarratt*. Baltimore, 1806.
6. Jones (1865) – Jones H. *The Present State of Virginia*. New York, 1865.
7. Smith (1910) – Smith J. *Travels and Works of John Smith*. Ed. by E. Amber and A. G. Bradley. Edinburgh, 1910.

References

8. Abbot (1957) – Abbot W. W. *A Virginia Chronology, 1585–1783: "To Pass Away the Time"*. Williamsburg, 1957.
9. Anesco (1985) – Anesco M. So Discreet a Zeal: Slavery and the Anglican Church in Virginia, 1680–1730 // *The Virginia Magazine of History and Biography*, vol. 93, no. 3 (July, 1985), pp. 241–248.
10. Bond (1996) – Bond E. L. Anglican Theology and Devotion in James Blair's Virginia, 1685–1743: Private Piety in the Public Church // *The Virginia Magazine of History and Biography*, vol. 104, no. 3 (Summer, 1996), pp. 316–333.
11. Bond (2005) – Bond E. L. *Spreading the Gospel in Colonial Virginia. Preaching Religion and Community, with Selected Sermons and Other Primary Documents*. New York, 2005.
12. Bond (2000) – Bond E. L. *Damned Souls in Tobacco Colony. Religion in the Seventeenth Century Virginia*. Macon, 2000.
13. Bonomi (1986) – Bonomi P. U. *Under the Cope of Heaven. Religion, Society, and Politics in Colonial America*. New York; Oxford, 1986.
14. Boorstin (1993) – Boorstin D. *Americantsy. Kolonial'nyy opyt*. [Americans. *The Colonial Experience*]. Moscow, 1993. (Russian translation).
15. Bridenbaugh (1950) – Bridenbaugh C. *The Seat of Empire. The Political Role of the Eighteenth Century Williamsburg*. Williamsburg, 1950.
16. Brown (1989) – Brown R. *Knowledge is Power. The Diffusion of Information in Early America, 1700–1865*. Oxford, 1989.
17. Bruce (1910) – Bruce P. A. *Institutional History of Virginia*. Richmond, 1910.
18. Brydon (1937) – Brydon G. M. *The Colonial Churches of Virginia*. Richmond, 1937.
19. Davis (1978) – Davis R. B. *The Intellectual Life in the Colonial South, 1545–1763*. Knoxville, 1978.
20. Dugin (2015) – Dugin A. *Noomahia: Voiny uma. Angliya ili Britaniya? Morskaya missiya ili pozitivnyy Sub'ekt* [Noomachia: Wars of Mind. England or Britain? Maritime Mission and Positive Actor]. Moscow, 2015. (In Russian).

21. Fischer (1989) — Fischer D. H. *Albion Seed. The Four British Folkways in America*. New York; Oxford, 1989.
22. Hardgrave (1939) — Hardgrave H. S. *A Brief History of the Quakers in England and Virginia and the Hardgrave Family, 1634–1939*. Los Angeles, 1939.
23. Holms (2006) — Holms D. *The Faiths of the Founding Fathers*. Oxford, 2006.
24. Horn (1994) — Horn J. *Adapting to the New World. English Society in the Seventeenth-Century Chesapeake*. Chapel Hill, 1994.
25. Horn (2005) — Horn J. *A Land as God Made it. Jamestown and the Birth of America*. New York, 2005. P. 140.
26. Howe (2003) — Howe J. *Houses of Worship. An Identification Guide to the History and Styles of American Religious Architecture*. San Diego, 2003.
27. Hunter — Hunter R., Chapman N. *Colonel Philip Ludwell III: The Forerunner of Orthodoxy in North America*. Available at: www.pravoslavie.ru/english/print/88120/html (accessed: 06.12.2016).
28. Isaac (1982) — Isaac R. *Transformation of Virginia, 1740–1790*. Chapel Hill, 1982.
29. Isaev (2006) — Isaev S. A. *Dzheyms Medison. Politicheskaya biografiya*. [*James Madison. A Political Biography*]. Saint-Petersburg, 2006. (In Russian).
30. Jones (1961) — Jones J. The Established Virginia Church and the Conversion of Negroes and Indians, 1620–1760. *The Journal of Negro History*, vol. 46, no. 1 (January 1961), pp. 12–33.
31. Johnson (1999) — Johnson P. *A History of the American People*. New York, 1999.
32. Kareev (2015) — Kareev N. I. *Istoriya Zapadnoy Evropy v Novoe vremya. Reformatsiya i politicheskaya zhizn' v 16 i 17 vekah* [*A History of Western Europe in the Modern Age. Vol. II. The Reformation and Political Life in the 16th and the 17th Centuries*]. Moscow, 2015. (In Russian).
33. Kidd — Kidd T. S. *Great Awakening in Virginia*. Available at: https://www.encyclopediavirginia.org/Great_Awakening_in_Virginia_The (accessed: 05.11.2017).
34. Kopper (1986) — Kopper P. *Colonial Williamsburg*. New York, 1986.
35. McCrum, Cran, MacNeil (1986) — McCrum R., Cran W., MacNeil R. *The Story of English*. London, 1986.
36. Middleton (1969) — Middleton A. P. Colonial Virginia Parson. *The William and Mary Quarterly*, vol. 26, no. 3 (July 1969), pp. 425–426.
37. Nelson (2001) — Nelson J. *A Blessed Company. Parishes, Parsons, and Parishioners in Anglican Virginia, 1690–1776*. Chapel Hill, 2001.
38. Olmert (2007) — Olmert M. *Official Guide to the Colonial Williamsburg*. Williamsburg, 2007.
39. Samuel Seabury — *Samuel Seabury*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel_Seabury (accessed: 11.12.2017).
40. Sale (1909) — Sale E. T. *Manors in Virginia in Colonial Times*. Philadelphia & London, 1909.
41. Slezkin (1986) — Slezkin L. Y. *U istokov amerikanskoy istorii. Virginiya i Merilend v gody Angliyskoy burzhuznoy revolyutsii* [*The Beginnings of the American History. Virginia and Maryland in the Times of the English Bourgeois Revolution*]. Moscow, 1986. (In Russian).
42. Smirnov (2007) — Smirnov E. I. *Istoriya hristianskoy tserkvi* [*A History of the Christian Church*]. Holy Trinity and St. Sergius's Lavra, 2007. (In Russian).
43. Stanard (1917) — Stanard M. *Colonial Virginia, Its People and Customs*. Philadelphia, 1917.
44. Tsapina — Tsapina O. *The Strange Case of Philip Ludwell III: Anglican Enlightenment and Eastern Orthodoxy in Colonial Virginia*. Available at: www.ludwell.org/strange-case-of-philip-ludwell (accessed: 16.12.2016).
45. Tyler (1895) — Tyler L. G. *Bruton Parish Church*. Richmond, 1895.
46. Upton (1997) — Upton D. *Holy Things and Profane. Anglican Parish Churches in Colonial Virginia*. New Haven, 1997.
47. Wright (1940) — Wright L. B. Pious Reading in Colonial Virginia. *The Journal of Southern History*, vol. 6, no. 3 (August 1940), pp. 383–392.